

ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКИХ СТРАТЕГИЙ ПИСЬМА В АЛЬМАНАХЕ «УРАЛЬСКИЙ СОВРЕМЕННИК»

© Юлия Некрасова

REPRESENTATION PROBLEMS OF AUTHORIAL WRITING STRATEGIES IN THE ALMANAC “THE URAL CONTEMPORARY”

Yulia Nekrasova

The artistic consciousness of the Soviet socialist realism era implied addressing the topics of building a “bright future”. The literary and artistic almanac “The Ural Contemporary” was published within the framework of this consciousness from 1938 to 1957. The publication was issued as a printed edition of the Sverdlovsk branch of the Union of Soviet Writers. Authors, wishing to be published in “The Ural Contemporary”, were supposed to take into account both current ideological and socio-political demands and the goals of the almanac. The writers’ own attitudes often did not coincide with the requirements put forward by the editors and censorship. Based on the experience of “The Ural Contemporary” and archival documents, the article explores the authors’ attempts to preserve originality in the conditions of ideological limitations and narrow thematic focus. According to our assumptions, the editors, along with embedded in the system collections of clichéd texts that did not captivate the reader, published the works that aroused public interest in order to demonstrate the literary possibilities of the region, to represent the diversity of genres, to show a variety of authors and to assemble thematic issues. Writers who disagreed with the requirements, imposed on their texts, did not participate in the creation of “The Ural Contemporary”. Among the successfully published authors were such well-known writers of the Urals as Pavel P. Bazhov, as well as some cultural figures, evacuated during the Great Patriotic War. Their authorial strategies were fully implemented. When it was possible to meet all the specified conditions, the almanac created a literary ground for the demonstration of local writers’ texts, laying the foundation for the further development of Ural literature.

Keywords: authorial strategies, almanac, literary and artistic almanac “The Ural Contemporary”, Sverdlovsk branch of the Union of Soviet Writers, literature of the Urals

Художественное сознание эпохи советского социалистического реализма, в рамках которого с 1938 г. по 1957 г. создавался литературно-художественный альманах «Уральский современник», предполагало обращение к темам построения «светлого будущего». Издание было создано как печатный орган Свердловского отделения Союза советских писателей. Авторам, желающим публиковаться в «Уральском современнике», следовало учитывать как актуальные идеологические и общественно-политические запросы, так и цели альманаха. Собственные установки писателей зачастую не совпадали с выдвигаемыми изданием и цензурой требованиями. На основании опыта деятельности «Уральского современника» и архивных документов рассмотрена попытка писателей сохранять своеобразие в условиях идеологических ограничений и узкой тематической направленности. По нашему предположению, редакторы не только формировали сборники из встроженных в систему клишированных текстов, не увлекающих читателя, но и брали особенные произведения, вызывающие интерес у публики, в целях демонстрации литературных возможностей края, представления пестроты жанров, показа разнообразных авторов и для формирования тематических выпусков. Литераторы, не согласные с предъявляемыми к их текстам требованиями, не участвовали в создании «Уральского современника». Успешно публиковавшимися писателями становились такие известные литераторы Урала, как П. П. Бажов, а также эвакуированные в годы Великой Отечественной войны деятели культуры. Их авторские стратегии реализовывались в полной мере. По возможности соответствуя всем заданным условиям, альманах создал литературную почву для демонстрации текстов местных писателей, а также заложил основу дальнейшего развития уральской литературы.

Ключевые слова: авторские стратегии, альманах, литературно-художественный альманах «Уральский современник», Свердловское отделение Союза советских писателей, литература Урала

Появление Союза советских писателей в Свердловске в 1934 г. ознаменовало начало новой эпохи для литературы региона: Союз писателей в Челябинске появился в январе 1936 г., а в Перми – в феврале 1940 г. [1, с. 23]. На общегосударственном фоне централизации и формального усложнения деятельности писателей Свердловский ССП также контролировал литераторов Урала и доводил до авторов и читателей актуальные идеологические и общественно-политические запросы. Требования, выставляемые в рамках художественного сознания эпохи советского социалистического реализма в литературе, касались обращения к «светлому будущему», выражения уверенности в правильном курсе партии, важности труда каждого человека в деле построения коммунизма. Литераторы должны были изобразить исполнительных и преданных власти героев, с гордостью представляющих свою территорию широкому кругу читателей. В этом смысле Урал, имеющий заводское прошлое и актуальное настоящее, положительно выделялся. Для формирования коллектива авторов и реализации партийных задач через литературу была выбрана форма альманаха. Существовавший с 1938 г. по 1957 г. литературно-художественный альманах «Уральский современник» был создан как печатный орган Свердловского отделения Союза советских писателей. Издание представляло платформу для участия писателей края, включая как сотрудников Союза советских писателей, так и новых авторов, и стало значимой составляющей общего литературного движения в СССР.

За внешне благоприятным фасадом скрывалось сложное положение, в котором находился «Уральский современник». Как и во многих других изданиях, составители и литераторы альманаха должны были выполнять публикационный план, соответствовать цензурным рамкам, ориентироваться на партийные установки¹, чтобы издание выпускали, а также представлять авторов и их творчество. Тем не менее руководство собственными установками было ключевым для любого издания. Название «Уральский современник» означало демонстрацию актуальных текстов об Урале, этому же способствовало территориальное закрепление отделения ССП. В последний период издание существовало как аль-

манах «Урал» (№ 34–37), преобразованный далее в журнал. Названное положение альманаха как целенаправленно издаваемого печатного органа касалось также писателей. Проблема выражалась в том, что побуждающие литераторов к творчеству и представлению своих произведений собственные авторские установки не всегда совпадали с целями издания. В узких рамках возможных публикаций стратегии писателей отодвигались на второй план, осуждалось даже обращение к такому неотъемлемому ресурсу людей творческих профессий, как вдохновение². Рассмотрим примеры сохранения писательского своеобразия в условиях идеологических ограничений и узкой тематической направленности «Уральского современника».

Отсутствие указаний на профессиональную, возрастную, гендерную и другую читательскую ориентированность, а также разнообразие представленных жанров говорят о широком направлении «Уральского современника». Важным для редакторов было формирование и воспитание нового читателя, художественно-литературное отражение советской жизни на страницах номеров. Как отмечал заведующий отделением пропаганды и агитации обкома ВКП(б) С. Беляев на собрании Свердловского отделения ССП 31 октября 1949 г., «план писателя и план альманаха должны совпадать» [3, л. 97]. В том случае, когда тексты категорически не подходили из-за формата издания или по иным причинам, их исключали³. Заметим, что редакторы альманаха в лице К. В. Рождественской, П. П. Бажова, В. А. Старикова, проработавших большую часть времени над формированием выпусков, были талантливыми управленцами, готовыми вкладываться в издание. Они понимали, что включение только однообразных текстов в духе соцреализма не заинтересует публику. О некоторых опубликованных работах редакторы честно отзывались, что произведения «носят скорее некий служебный характер» [5, л. 105]. Так, например, высказался В. А. Стариков о тексте В. Лихачева «Революционные события на Урале в 1905–1907 гг.», опубликованном к 50-летию русской революции в № 31 от 1956 г. С некоторыми произведениями «расправлялись» особо строго, как говорил об избирательности К. В. Рождественской А. Ф. Савчук [4]. По альманахам и сохранив-

¹ См., например, высказывание тов. Круглова, зафиксированное в протоколе № 24 парторганизации Свердловского отделения ССП от 25 марта 1941 г.: «Мы должны добиваться того, чтобы в творчестве наших писателей основные хозяйственно-политические задачи страны находили должное отражение. А у нас пока об этом пишут мало» [2, л. 95].

² Высказывание П. П. Бажова, зафиксированное в протоколе № 24 парторганизации Свердловского отделения ССП от 25 марта 1941 г.: «Писатель, ждущий вдохновения мало что сделает. А такие настроения у нас есть» [Там же, л. 95] (орфография и пунктуация цитируемых документов сохранена).

³ См., например: [4].

шимся архивным данным можно заметить, что в редколлегии внимательно относились к материалам, поступающим для публикации в альманахе, насколько это было возможно в условиях краткосрочного формирования номеров.

Несмотря на то что в качестве преимущества «Уральского современника» выделяли факт популярности издания у литактива («участвуют все писатели» [6, л. 182]), в ряде случаев автор целенаправленно и осознанно отказывался от публикации ради следования собственным писательским стратегиям. Не все писатели готовы были угождать требованиям, поэтому, например, С. Самсонов и И. Ликстанов не публиковали своих текстов в альманахе. Как отметил в заключительном слове на отчетно-выборном партийном собрании парторганизации Свердловского отделения Союза писателей от 20 октября 1955 г. Ю. Хазанович, «Ликстанов тянули в альманах, но он ничего не давал» [5, л. 36]. Вероятно, писательские стратегии названных авторов не соответствовали общей системе издания. Частично литераторы объясняли на партийных собраниях свои претензии к Союзу писателей и альманаху. Так, на партсобрании Свердловского отделения ССП 31 октября 1949 г. «т. Ликстанов объяснил, почему он не напечатал в альманахе ни одного своего произведения, тем, что обращавшийся к нему несколько раз секретарь альманаха т. Рябинин постоянно выдвигал очень сжатые сроки, кроме того у него, у Ликстанова, складывалось впечатление, что им „хотят заткнуть дыру“. Все это его не удовлетворяло» [3, л. 96], «т. Самсонов приводит пример того, как плохо работала редакция альманаха с авторами: его очерки о комсомольцах танкового корпуса не приняли в альманах, но их напечатали в сборнике „Орлиное племя“; предлагал рассказ, его поддержали два месяца, и перед самой сдачей номера в печать сказали, что рассказ не подходит» [Там же, л. 95].

24 декабря 1944 г. И. И. Ликстанов высказался о малом количестве времени для работы, а также об условиях труда: «Нужно дать писателю время и средства» [2, л. 136], «Обращают на себя внимание темпы нашей работы. Все пишут, книг же появляется мало. Дело в том, что условий для творческой работы нет», «Рождественская, глав. редактор, ее не отпускают с работы», «Хазанович задумал интересную повесть, но волею судьбы должен зарабатывать на очерках» и т. п. [Там же, л. 135]. Интерес к «живому писателю и его работе» подменялся «валовым» подходом к литераторам [7].

В протоколах собраний отмечены и другие проблемы: непубликации или задерживание

рукописей, «в результате материалы альманаха устаревают, особенно очерки» [6, л. 238]. Некоторые писатели старались отстаивать выбор темы и решения редколлегии по определенным произведениям, однако не всегда с положительным итогом. Об этом сказано в докладе редактора альманаха В. А. Старикова в 1957 г.: «Однако не всегда у нас бывают гладкие отношения с поэтами. Некоторым кажется, что редколлегия уж слишком давит на них, лишает их свободы голоса, препятствует появлению острых, по их мнению, стихотворений» [5, л. 105]. Протестующих либо пропускали к печати в особом порядке, либо редакторы отказывали им в публикации текстов.

Структурно «Уральский современник» группирует публикуемые тексты по жанровому признаку, при котором допустима координация прозы и лирики в литературно-художественной, основной рубрике, а также разграничение очеркистики, истории и культуры, фольклора, критических материалов. Деление на рубрики изменялось в зависимости от редакторов. Неизменными оставались литературно-художественный отдел (как правило, без названия), «Литература и искусство», а также «Критика и библиография». Несмотря на выработанную четкую структуру издания и закрепленную систему печати, в альманахе допустимы были изменения. Редакторы прислушивались к поступающим предложениям от литактива или партии, актуальным запросам современности. Например, П. П. Бажов отмечал на открытом партсобрании при Союзе писателей 15 сентября 1941 г., что в № 5 «давались сначала и драматургические вещи, но они не печатались из соображений издательского порядка» [2, л. 114]. Уже следующий выпуск № 6 от 1942 г. включит комедию Е. Пермяка «Иван да Марья». Получается, редакторы альманаха готовы были работать с «особыми» текстами, выбивающимися из потока публикуемых материалов. В том случае, когда появлялся текст, достойный представлению в альманахе, но не попадающий под рамки сформированных рубрик, для автора и материала готовили собственный отдел.

Так, например, замечен интерес писателей-краеведов к Уралу, отображенный на страницах первых выпусков альманаха «Уральский современник». К. В. Рождественская для собранного регионального фольклора добавила отдел «Фольклор Урала», в котором публиковался разнообразный материал: сказки, песни, уральские советские частушки, наговоры дружки. В разделе № 3 от 1940 г. представлены прикамские загадки, записанные Г. Аргентовым (псевдоним писателя и краеведа В. Н. Серебреникова). Краеведу было

важно, что в загадках «отразился старый уклад крестьянской жизни, ныне совершенно преобразованный колхозным строем» [8 с. 170]. Издание оправдало появление необычного жанра тем, что они издавались впервые. Это подходило под критерий публикаций в альманахе. Отметим, что раздел фольклора отменял вслед за № 4 от 1941 г. Предполагаем, что по причине отсутствия материалов, а также вследствие смены руководителя альманаха, готового заниматься разработкой рубрики и встраивания «неудобных» текстов в сетку публикаций.

Несмотря на то что данное альманаху название «Уральский современник» призывало редакторов и литактив ориентироваться на актуальную советскую действительность края, в переходные периоды существования альманаха от редактора к редактору или при смене редакционной политики вследствие слабой заинтересованности читателя изданием возникали вопросы о публикации неуральских текстов. Это могли быть авторы из других регионов, либо тексты уральцев, написанные на неуральские темы. В 1950-е активно работал с авторами из других регионов В. А. Стариков, не только заполняя «портфель» редактора новыми текстами, но преследуя цель расширения читательской публики «Уральского современника», продвижения собственно уральской литературы. Потребность включения авторов из других областей поднималась на собраниях⁴. Так, в альманах № 25 от 1953 г. добавлен отдел «Писатели Восточной Сибири», № 26 включил «Писателей Советской Украины». Как говорится в предисловии к первому разделу, издание популяризировало новых авторов через областную организацию: «„Уральский современник“ вводит постоянный отдел, через который будет знакомить уральских читателей с творчеством писателей краев и областей РСФСР. В этом номере мы предоставляем место писателям Восточной Сибири» [9, с. 137]. Традиция подобного включения отделов продержалась недолго и закончилась на указанных двух номерах.

При работе В. А. Старикова как редактора «портфель» материалов для альманаха пополнялся также произведениями столичных авторов, поскольку редактор находился в Москве. Там формировалась основа альманаха, которую затем отправляли в Свердловск⁵. Такой подход позволял разнообразить издание, «разбавить» уральскую прозу некраевыми темами и проблемами, а также расширить авторский коллектив. Редактором преследовалась идея «закрепления широких

связей с большим кругом литераторов» ради будущего переформирования альманаха в журнал, так как Стариков понимал, что «только силами писателей Свердловска нам журнала не вытянуть, также как мы не сможем выпускать и три книжки альманаха, если будем рассчитывать только на свердловских писателей» [5, л. 106]. Кроме того, в некоторой степени это было формой борьбы с некачественной литературой края. Так, в письмах к Н. А. Поповой редактор говорил о том, что «географически Урал предстает широко», однако добавлял: «основная вещь московская, но лучше московская, чем своя плохая» [10, л. 1. КП–8183/35].

Заметим, что часть литактива не соглашалась с подобной системой работы, когда площади альманаха доставались «чужим» авторам. Так, в № 32 от 1956 г. появилась повесть московского автора Л. Елисеева «По праву совести», занимающая большую часть всего номера. В. Стариков в докладе по альманаху за 1956 г. цитировал слова В. Кускова, который критиковал включение текста столичного литератора⁶. Редактор настаивал на снятии преград для творчества в изданиях: «Что за требование создать областные литературные огороды, да еще привлекать в качестве сторожа на них „Уральский рабочий“?» [5, л. 106]. По мнению Старикова, выраженном на собрании при Союзе писателей 11 августа 1950 г., «наиболее значительные произведения должны печататься в альманахе, он должен стать местом первой встречи писателя с читателем» [3, л. 139]. Сложно судить о стратегиях писателей иных регионов, однако можно предположить, что основным был сам факт публикации. Следовательно, цели писателей были достигнуты, когда текст интересовывал редколлегию.

На собрании партийной организации Свердловского отделения Союза писателей СССР 17 января 1955 г. в сообщении о работе и планах редколлегии альманаха «Уральский современник» В. А. Стариков описал обсуждение произведений альманаха правлением в Москве. Так, например, повесть Н. Толмачевой «Старшая сестра» «упрекали в безвкусице, в неумении строить характеры, в статичности их, указывалось, что над повестью предстоит большая работа» [5, л. 2]. Тем не менее номер с текстом был раскуплен, что подтверждается протоколом собрания от 19 февраля 1957 г.: «С некоторыми вещами альманах хорошо расходится, например, с повестью

⁴ См., например: [3, л. 95].

⁵ См., например: [10, л. 1. КП–8183/32].

⁶ «Вызывает недоумение, почему это произведение начинающего московского автора попало на страницы „Уральского современника“, заняв две трети книги» [5, л. 106].

ми Толмачевой – „Старшая сестра“ и Гроссмана „Капитан идет по следу“» [Там же, л. 96]. Также он упоминает о записках «В Уссурийской тайге» А. Литвинова, кинооператора киностудии Свердловска, которого «читатели хорошо встретили» в № 29 от 1955 г. с текстом о путешествии по следам ученого Арсеньева к удэгейцам [Там же, л. 107]. Вслед за этим № 35 от 1957 г. с легкой руки уже бывшего редактора альманах публикует текст о киноэкспедиции на Камчатку «В стране огнедышащих гор»: «Эти записки печатаются, как увлекательная повесть» [Там же]. Исходя из отчета 1955 г. о работе Свердловского отделения Союза писателей, записки «В Уссурийской тайге» вместе с другим набором тестов также признаны «наиболее интересными произведениями» [11, л. 97]. Разнообразить альманах подобными материалами получалось.

По приведенным нескольким примерам встраивания «особых» текстов и писателей в строгую рубрикацию альманаха складывается впечатление, что редакторы с вниманием относились к «нешаблонной» литературе. Талантливые работы или такие, которые могут понравиться читателю, печатали, в том числе ради положительного отклика, который позволял распространить тираж⁷. Выбывающие из отделов или тем произведения сопровождали комментарием от редактора, как новые рубрики при работе Старикова. Вероятно, в случае публикации произведений авторы осуществляли собственные стратегии. Хотя узкая тематическая направленность конкретных текстов, с которыми альманах хотел работать, скрывалась под особой рубрикой, она не получала развития в дальнейшем, а из-за попытки редакторов преобразить «Уральский современник» включением разнообразных текстов на собраниях отмечалось, что альманах «составляется из случайных материалов и не имеет строгой направленности» [3, л. 56].

При невозможности достаточного набора значимых текстов публиковали все, что могли, выбирая из имеющегося лучшее. Эту мысль подтверждает высказывание Ю. Хазановича на собрании 1957 г. по поводу «московской вещи» в альманахе: «Если бы у нас осталась за бортом более значительная вещь об Урале, чем повесть Елисеева, – другое дело, вина редколлегии тогда была бы очевидна» [5, л. 96]. Отмечалось, что в альманахе не существовало четкой позиции или «принципиального отношения к тому что мы

принимаем или не принимаем»: «У нас, к сожалению, бывают такие вещи, когда мы принимаем однажды одну вещь, автор уходит с сознанием, что все уже закончено, приступает к новому произведению, а тут ему вдруг возвращают через три месяца и говорят, товарищ, зайдите, тут что-то у вас не клеится» [13, л. 61]. Редакторы при подборе материала к печати в альманахе часто действовали по собственному усмотрению, что добавляло неопределенности авторам. Как правило, номера составлялись из расчета разнообразного представления авторов и жанров, редакторы формировали закрепленную структуру, отвлекающую читателя от изъянов художественной стороны. Заметим, что альманах разрабатывал и другие пути привлечения внимания к изданию. В том числе редакторы предлагали литактиву работать над тематическими выпусками. Подобные сборники на одну тему позволяли писателям выделиться на фоне иных произведений по заданной проблематике. Несмотря на то что планы по созданию «особых» выпусков были большие, не все получились строго тематическими. Так, наиболее выдержанные в одной теме – это военный выпуск № 5 от 1941 г., а также № 14 от 1949 г., опубликованный к юбилею Екатеринбург-Свердловска⁸.

Несложно догадаться, что начинающим литераторам без имени непросто было попасть в альманах. На собраниях говорили о публиковавшихся из номера в номер авторах: «альманах захватила группа писателей» [12, л. 103]. Редакторы предпочитали работать с известными литераторами, если была такая возможность. Небывалое писательское разнообразие заметно в годы войны. Идею расширить литактив Свердловского отделения ССП вовлечением эвакуированной элиты обсуждали на собрании писателей 15 сентября 1941 г. [2, л. 117]. Выпуск № 6 от 1942 г. включил тексты Ф. Гладкова, М. Марича, Н. Ляшко, Е. Пермяка, детских авторов А. Барто, переводимой с украинского О. Иваненко, О. Высотской, Е. Благиной и других. Рубрика «Литература и искусство» содержит статьи М. Шагинян, литературоведа В. Путинцева и материал музыковеда Б. Штейнпресса. Поскольку времени на подготовку альманаха в годы войны было мало, региональная тематика и посвящение Уралу не были использованы в этом выпуске, тексты не связывались с Уралом и напрямую с Великой Отечественной войной, они отсылали к актуальной современности⁹. Обращение к разным темам объяс-

⁷ С распространением часто возникали проблемы из-за книготоргов и по иным причинам внешнего характера, которые описаны на собраниях писателей. См., например: [6, л. 238], [12, л. 105].

⁸ Об этом более подробно см.: [14].

⁹ «И сейчас, когда советский народ ведет победоносную Отечественную войну против немецко-

няется также личными интересами литераторов и исследователей. Таким образом, писательские стратегии отчасти реализовывались для эвакуированных авторов, когда важно было не столько представить тексты на выбранную редакторами тематику, сколько показать участие известных писателей в провинциальном альманахе. Однако в следующем выпуске № 7 от 1943 г. сделана попытка связать материалы и все предлагаемые рубрики с Горнозаводским краем, жителями и историей для демонстрации того, как говорится в статье М. Шагинян «Искусство Урала», что «Урал богат и многообразен» [16, с. 153].

Альманах привлекал также известных уральцев. П. П. Бажов начал публиковаться в издании с первого выпуска и проработал до конца жизни. В годы собственного редакторства¹⁰ Бажов как автор делал попытку заполнить пространство издания, используя достаточно простой и не затратный во временном смысле способ – собственные силы. С этим связаны представляемые на страницах альманаха тексты, выходящие вслед за многочисленной вереницей ранее опубликованных произведений с тем же названием. Бажову удавалось репрезентировать собственные авторские стратегии в «Уральском современнике», помогав изданию и себе как редактору. Альманах получал ценные произведения, являвшиеся образцом для иных текстов, на привлечение читателей работали также сказы Бажова. Литератор же предлагал качественную литературу, как правило, на историческую уральскую тематику и транслировал собственные идеи большой аудитории читателей, в том числе и в других периодических изданиях, где также публиковал тексты¹¹. Альманах продолжал знакомить читателей с текстами Бажова даже после смерти автора. Так, на страницах «Уральского современника» впервые были представлены «Медная доля» и «Отслоение дней» в № 19 от 1951 г., «Загороженный лес» в № 26 от 1954 г.

Успех П. П. Бажова сказывался и на иных текстах альманаха. Поскольку собственными писательскими стратегиями руководствовались далеко не все литераторы альманаха, а тематические рамки и необходимость наличия соцреалистического канона в тексте формировали типичные произведения, в случае особого триумфа отдельных авторов литактив стремился позаимст-

вовать идею для собственного творчества. Так, создавались произведения, подражающие стилю Бажова, которые публиковались в альманахе. В рамках стилизации под Бажова выступили такие литераторы, как В. Симонов с рассказом «Демидовский подарок», опубликованным в № 19 от 1951 г., также схожее начало текста с бажовскими наблюдаем в рассказе М. Гроссмана «Таежная птица Варюшка», помещенном в альманахе № 35 от 1957 г. Сказки публиковал в издании и Е. Пермьяк: «Самоходные лапотки» в № 29 от 1955 г., «Золотой гвоздь» в № 30 от 1955 г.

Заметим также, что перепечатывался не только Бажов, но и некоторые другие литераторы. Альманах № 1 открывается отрывком «Силантий» из продолжения романа И. С. Панова «Урман», текстом, который был издан в полной версии в 1937 г., а в 1940 г. опубликован с добавлением второй части. В книге Б. С. Рябинина процитированы высказывания К. В. Рождественской, связанные с романом: «директор Гослитиздата заявил на пленуме писателей», что «роман Панова будет иметь значение не только у нас в стране, но и за рубежом», «это с моей легкой руки – я, конечно, шучу» [19, с. 50]. Расположение текста в сильной позиции начала альманаха и издание знакомого публике произведения говорят о значимости отрывка для редакторов и политики альманаха. Литактив рассчитывал таким образом заявить о поддержании соцреалистических требований, поскольку «именно роман является наиболее общепринятой формой соцреализма» [20, с. 12], а также попытаться с первого номера закрепить позиции издания в литературной среде Урала. Для литератора реализовывалась стратегия в распространении текста, и альманах функционировал в этом случае как реклама романа.

На открытом партийном собрании в Свердловском отделении Союза писателей по обсуждению проекта директив XX съезда КПСС 30 января 1956 г. В. А. Стариков озвучил внутреннюю политику работы с авторским коллективом: «Директивы подсказывают массу интереснейших тем. Конечно, нельзя навязывать писателю определенные темы – нужно выявлять интересы писателей, заинтересовывать их теми или другими вопросами» [5, л. 57]. Несмотря на это, по сохранившимся архивным данным становится ясно, что альманах чаще не удовлетворял литактив и издателей. В отчетном докладе секретаря парторганизации Ю. Хазановича 1955 г. упоминалась рецензия Е. Шпаковской, в которой звучал «упрек альманаху, что выход его до сих пор не стал событием в культурной жизни Урала» [Там же, л. 52]. Хазанович, защищая региональное издание, сравнивал столичные альманахи и «Уральский современ-

фашистских захватчиков, острое герценовского презрения и ненависти с той же неумолимостью и беспощадностью разит гитлеровских оккупантов, с какой обличало оно их предков» [15, с. 118]. «И проклятие Гете над Гитлером!» [Там же, с. 139]

¹⁰ О работе П. П. Бажова в альманахе см.: [17].

¹¹ О публикациях П. П. Бажова см.: [18].

ник»: «Но вот кончается год, а кто из вас, товарищи, назовет хотя бы один номер „Нового мира“, „Октября“, „Знамени“, „Звезды“, „Невы“ или „Юности“, выход которого стал бы событием в культурной жизни страны?» [Там же]. Хотя он не был популярным изданием той эпохи, его цель выражалась в представлении Свердловской писательской организации, а также показе края.

Трудности при выпуске альманаха, подчинение требованиям Союза писателей и выполнение планов Свердловского краевого отделения и собственно альманаха ставили литераторов в сложное положение. В сравнении с другими областными альманахами «Уральский современник» имел свои преимущества, о которых В. А. Стариков говорил в отчете на собрании 1957 г.

Редакторы заявляли, что «Уральский современник» выступал в роли помощника начинающему автору, поскольку «через него именно вырабатываются литературные кадры» [6, л. 261]. Как и все альманахи, которые «работают в очень тяжелых условиях», издание публиковалось с относительной периодичностью: «Какой же писатель даст свое произведение, скажем, в Горьковский альманах, последний номер которого вышел после двухлетнего перерыва. Такое же положение в Челябинске, где в прошлом году не вышло ни одного номера альманаха. При таком положении дела альманаха составляются из случайных материалов, часто второстепенных. У нас несколько иное положение» [5, л. 102]. Подобная позиция привлекала местных писателей, желающих представить свои художественные тексты читателю. Авторы выбирали, участвовать или нет в альманахе, некоторые отстаивали сохранение собственного варианта произведения. Несмотря на то что «путевка в жизнь» была дана и поэтам, и прозаикам, участие в альманахе не принесло им всесоюзной славы. Н. Л. Лейдерман так высказался об уральских авторах (Старикове, Гроссмане, Хазановиче, Бурлаке, Резнике, Макшанихине): «Никто из них не сумел выйти на всесоюзный уровень, их произведения не выдержали испытания временем»¹². Однако в альманахе сформировалась своя классика, идеалам которой старались подражать. Фактически известным писателям было проще, поскольку альманах брал для публикации любые их тексты, как в случае с П. П. Бажовым или эвакуированными литераторами. Издание с первого выпуска публиковало Бажова и даже после смерти автора продолжало его традиции и поддерживало память о нем.

«Уральский современник» стремился занять позицию читаемого и видимого на общероссийском пространстве альманаха. Стоящая перед редакторами непростая ситуация взращивания писателей и необходимости показа литературы, с одной стороны, благотворно влияла на развитие издания, с другой, ограничивала коллектив выполнением планов и работой в рамках социалистического реализма. Произведения альманаха рассказывали об актуальных проблемах Урала художественным языком, представляли периферию как особое пространство труда и культуры. Тем не менее больший интерес у читателя вызывали тексты, позволявшие отдохнуть, такие как социально-психологическая проза, жанр путевых заметок и детективные истории. Региональный альманах, по мнению его руководителей, «держался на плаву», на собраниях говорили, что в столице альманах «оценивают хорошо» [12, л. 107].

«Уральский современник» демонстрировал авторов и произведения края, положил начало прочной линии очеркистики, краеведения – все это создавало предпосылки для дальнейшего развития литературы Урала. Таким образом, редакторы вкладывали в «Уральский современник» много труда и получали результат, а желающие отличиться писатели способны были показать свое мастерство на страницах издания.

Список источников

1. Журавлева Н. С. Конфликты среди свердловских писателей в 1930-е годы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 2. С. 22–26.
2. ГКУСО «ЦДООСО» (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 95–97, 114–118, 134–138.
3. ГКУСО «ЦДООСО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 2. Л. 55–57, 95–99, 139–144.
4. МБУК «ОМПУ» (Объединенный музей писателей Урала). Ф. 32. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–4. КП–5611.
5. ГКУСО «ЦДООСО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–4, 27–41, 42–54, 55–58, 94–99, 100–109.
6. ГКУСО «ЦДООСО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 4. Л. 180–188, 238–240, 259–271.
7. Караваяева А., Катаев В., Корнейчук А., Толстой А., Фадеев А. О недостатках в работе Союза писателей // Правда. 1938 г. 26 янв. № 25 (7350). С. 4.
8. Уральский современник: лит.-худож. альманах. 3 / отв. ред. К. Рождественская. Свердловск: Свердловгиз, 1940. 227 с.
9. Уральский современник: альманах Свердлов. отд-ния Союза советских писателей СССР. 2 (25) / отв. ред. В. А. Стариков. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1953. 256 с.
10. МБУК «ОМПУ». Ф. 31. Оп. 1. Д. 6/п. Л. 1–2. КП–8183/32, КП–8183/35.

¹² Цит. по: [21, с. 140].

11. ГКУСО «ГАСО» (Государственный архив Свердловской области). Ф. р. 1615. Оп. 1. Д. 54. Л. 97–102.
12. ГКУСО «ГАСО». Ф. р. 1615. Оп. 1. Д. 50. Л. 96–112.
13. ГКУСО «ЦДООСО». Ф. 304. Оп. 1. Д. 3. Л. 40–89.
14. Литовская М. А., Некрасова Ю. С. «Не узнал бы прадед город свой»: образ Екатеринбурга / Свердловска в литературе Урала второй половины 1940-х гг. // Уральский исторический вестник. 2021. № 1 (70). С. 97–104.
15. Уральский современник: альманах Свердл. отд-ния Союза советских писателей. 6 / отв. ред. П. П. Бажов. Свердловск: Свердловгиз, 1942. 181 с.
16. Уральский современник: альманах Свердл. отд-ния Союза советских писателей. 7 / отв. ред. П. П. Бажов. Свердловск: Свердловгиз, 1943. 199 с.
17. Некрасова Ю. С. Фигура П. П. Бажова как редактора альманаха «Уральский современник» в последние годы жизни автора // Вестник СВФУ. 2021. № 4 (84). С. 67–77.
18. Павел Петрович Бажов: библиогр. указ. (1913–2010) / сост. В. В. Горева, Н. В. Кузнецова; науч. ред. В. В. Блажес; Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, Объед. музей писателей Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 606 с.
19. Рябинин Б. С. К. Рождественская – писатель и редактор: Биографический очерк. Пермь, Кн. изд-во, 1988. 166 с.
20. Кларк К. Советский роман: история как ритуал: Пер. с англ. / К. Кларк; Под ред. М. А. Литовской. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 261 с.
21. Лукьянин В. П. «Урал»: журнал и судьбы. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. 600 с.

References

1. Zhuravleva, N. S. (2015). *Konflikty sredi sverdlovskikh pisatelei v 1930-e gody* [Conflicts among Sverdlovsk Writers in the 1930s]. *Vestnik IuUrGU*, No 2, t. 15, pp. 22–26. (In Russian)
2. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoy oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 304. Op. 1. D. 1. L. 95–97, 114–118, 134–138. (In Russian)
3. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 304. Op. 1. D. 2. L. 55–57, 95–99, 139–144. (In Russian)
4. *Ob'yedinennyi muzey pisateley Urala* [United Museum of Writers of the Urals]. F. 32. Op. 1. D. 25. L. 1–4. KP–5611. (In Russian)
5. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 304. Op. 1. D. 5. L. 1–4, 27–41, 42–54, 55–58, 94–99, 100–109. (In Russian)
6. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 304. Op. 1. D. 4. L. 180–188, 238–240, 259–271. (In Russian)
7. Karavaeva, A., Kataev, V., Korneichuk, A., Tolstoi, A., Fadeev, A. (1938). *O nedostatkakh v rabote Soiuz pisatelei* [About the Shortcomings in the Work of the Writers' Union]. *Pravda*, No. 25 (7350), p. 4. (In Russian)
8. *Ural'skii sovremennik* 3 (1940) [The Ural Contemporary 3]. 227 p. Sverdlovsk, Sverdligiz. (In Russian)
9. *Ural'skii sovremennik* 2 (25) (1953) [The Ural Contemporary 2 (25)]. 256 p. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
10. *Ob'yedinennyi muzey pisateley Urala* [United Museum of Writers of the Urals]. F. 31. Op. 1. D. b/p. L. 1–2. KP–8183/32, KP–8183/35. (In Russian)
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. r. 1615. Op. 1. D. 54. L. 97–102. (In Russian)
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoy oblasti* [The State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. r. 1615. Op. 1. D. 50. L. 96–112. (In Russian)
13. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 304. Op. 1. D. 3. L. 40–89. (In Russian)
14. Litovskaia, M. A., Nekrasova, Iu. S. (2021). “*Ne uznal by praded gorod svoi*”: *obraz Ekaterinburga / Sverdlovsk v literature Urala vtoroi poloviny 1940-kh gg.* [“My Great-Grandfather Would Not Have Recognized His City”: The Image of Ekaterinburg / Sverdlovsk in the Literature of the Urals in the Second Half of the 1940s]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, No. 1 (70), pp. 97–104. (In Russian)
15. *Ural'skii sovremennik* 6 [The Ural Contemporary 6]. (1942). 181 p. Sverdlovsk, Sverdligiz. (In Russian)
16. *Ural'skii sovremennik* 7 [The Ural Contemporary 7]. (1943). 199 p. Sverdlovsk, Sverdligiz. (In Russian)
17. Nekrasova, Iu. S. (2021). *Figura P. P. Bazhova kak redaktora al'manakha “Ural'skii sovremennik” v poslednie gody zhizni avtora* [The Figure of P. P. Bazhov as the Editor of the Almanac “The Ural Contemporary” in the Last Years of the Author's Life]. *Vestnik SVFU*, No. 4 (84), pp. 67–77. (In Russian)
18. *Pavel Petrovich Bazhov: bibliogr. ukaz. (1913–2010)* [Pavel Petrovich Bazhov: Bibliographic Index (1913–2010)]. (2011). 606 p. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian)
19. Riabinin, B. S. (1988). *K. Rozhdestvenskaia – pisatel' i redaktor: Biograficheskii ocherk* [K. Rozhdestvenskaya: A Writer and an Editor: A Biographical Sketch]. 166 p. Perm, Knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
20. Klark, K. (2002). *Sovetskii roman: istoriia kak ritual* [The Soviet Novel: History as a Ritual]. 261 p. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural. un-ta. (In Russian)
21. Luk'ianin, V. P. (2018). “*Ural*”: *zhurnal i sud'by* [“The Ural”: A Magazine and Destinies]. 600 p. Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. (In Russian)

The article was submitted on 20.02.2022

Поступила в редакцию 20.02.2022

Некрасова Юлия Сергеевна,
старший преподаватель,
Уральский федеральный университет,
620142, Россия, Екатеринбург,
Чапаева, 20.
yulia92229444@mail.ru

Nekrasova Yulia Sergeevna,
Assistant Professor,
Ural Federal University,
20 Chapaev Str.,
Ekaterinburg, 620142, Russian Federation.
yulia92229444@mail.ru